

Современный любовный роман

РАЗВОД

КАК УЙТИ И НЕ ВЕРНУТЬСЯ

Элис Карма

Элис Карма

Развод. Как уйти и не вернуться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69923569

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты не боишься, что жена всё узнает про любовницу? – спрашивает Вадима Макс.– Ну, узнает, и что? Куда она денется с подводной лодки? У неё один спиногрыз только ходить начал, а другой ещё на подходе. Она в декрете уже два года и всё это время сидит на моей шее.– Это вообще-то и твои дети тоже, – замечает Макс резонно.– Ой, не лечи меня! Ты сам не святой. Я стою у приоткрытой двери и зажимаю ладонью рот, чтобы скрыть рвущиеся рыдания. Муж только что рассказал другу об измене будто о каком-то пустяке. Кажется, моя жизнь закончилась. Человек, которого я любила больше жизни, меня предал. Но я не могу позволить себе опустить руки. По крайней мере, ради моих малышей... В тексте есть:– измена- развод- сильная героиня- ХЭ

Содержание

Часть 1 «Перспективный жених»	4
1.2	9
1.3	15
Часть 2 «Деньги, сила, успех»	20
2.2	25
2.3	30
Часть 3 «Первые сигналы»	35
3.2	40
3.3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Элис Карма

Развод. Как уйти и не вернуться

Часть 1 «Перспективный жених»

1.1

Яна

Если бы меня кто-то спросил, всегда ли Вадим был таким, я бы ответила: «Нет, не всегда». К своему огромному сожалению, я слишком хорошо помню того, другого Вадима – молодого парнишку с района, как и я из небогатой семьи, доброго, весёлого и заботливого. Помню и порой даже скучаю, пусть и понимаю, что в то время уже не вернуться...

Пять лет назад

– Яна, ты куда опять намылилась? – кричит мама мне вслед.

Замираю на пороге, пытаюсь предугадать, в каком она сегодня настроении. Если в плохом, то лучше повесить её плащ обратно на вешалку и вернуться к себе в комнату. А если в хорошем, то можно попробовать всё-таки отпросить-

ся. Заглядываю в телефон, вижу сообщение от Вадима. Он уже ждёт меня под окнами.

– Я с девчонками погулять, – отвечаю, вжимая голову в плечи. – Долго не буду.

– Знаю я твоё «долго не буду»! – качает головой мама. – Опять под утро вернёшься.

– Да я честно ненадолго, – роняю еле слышно, наваливаясь на входную дверь. Та поддаётся с необычной лёгкостью и я едва не вываливаюсь на лестничную клетку.

– На свиданку опять? – с недовольным видом интересуется отчим, проходя в квартиру.

– К подружкам, – отвечаю я, поднимая на него глаза. Дядя Лёша только вздыхает тяжело.

– Знаю я твою подружку, – произносит сурово. – Дежурит вон уже под окнами у подъезда. Эх, Янка-Янка, увезут тебя куда-нибудь в лесопосадку, там и останешься до весны.

– Не увезут! – возражаю я почти по-детски. – Вадим хороший! Он не даст меня в обиду.

– Ну-ну, – мама глядит на меня исподлобья поверх очков. – Другим не даст, а сам обидит. Думала бы лучше об учёбе, Ян. Не школьница ведь безмозглая уже. Как-никак девятнадцать лет. От пединститута в городе отказалась сама. А из колледжа, чувствую, за неуспеваемость выгонят.

– И пускай! – бросаю я. – Вадим меня любит. Когда мы поженимся, я ни в чём не буду нуждаться. Он мне обещал. А настоящие мужчины своё слово держат.

Дядя Леша удивлённо приподнимает брови, а мама только усмехается, глядя на него.

– Слыхал, чего говорит? Так что придётся и тебе тоже дер-
жать.

Отчим, понимая, что запахло жареным, поворачивается
ко мне.

– Пиво не пить и к полуночи быть дома. Ясно?

– Ясно! – радостно киваю я и вылетаю в приоткрытую
дверь.

Мама что-то кричит мне в след, но я уже не слышу. Сбе-
гаю быстро по ступеням на первый этаж, а оттуда на улицу.
Стук каблуков разносится эхом по округе. Вадим ждёт меня
у машины. Я с разбега бросаюсь в его объятия. Он подхваты-
вает меня и кружит. Потом целует в губы и гладит по воло-
сам. Голову ведёт от переизбытка эмоций, а тело трепещет.

– Я так соскучился по тебе, – шепчет мне Вадим. Я лишь
крепче обнимаю его в ответ. Потом спохватываюсь и огля-
дываюсь на окна нашей квартиры.

– Может, поедем куда-нибудь в другое место? – спраши-
ваю я. Он улыбается.

– И куда моя красавица желает отправиться? – говорит
почти стихами.

– На набережную, – произношу я неуверенно.

Вадим кивает в ответ. Я прихожу в восторг от того, что он
готов исполнить любую мою просьбу. Мы встречаемся с ним
уже полгода. Он старше меня на пару лет. В армии отслужил

недавно. А сейчас с друзьями собирается мутить бизнес, связанный с продажей леса. Говорит, если всё выгорит, то поднимет очень много денег. Я, конечно, не особо верю в эти его рассказы про быстрый заработок. Но знаю, что Вадим будет стараться ради меня и однажды обязательно добьётся успеха.

Мы с ним оба выросли в посёлке, так что понимаем стремление друг друга выбиться в люди. И оба, в отличие от наших родителей, понимаем, что высшее образование в современных условиях вряд ли сможет гарантировать большой доход. Я с восемнадцати лет работаю кассиром в супермаркете. И пусть зарабатываю не миллионы, но всё равно больше, чем мама в школе. Наш директор говорит, что у меня есть способности, чтобы дорасти до администратора. Это греет душу, особенно, когда родители говорят, что без корочки меня никуда не возьмут.

Вадим паркуется на набережной, и мы выходим из машины под свет фонарей. Внизу сияет бликами вода в пруду, сверху над нами купол из звёзд. Где-то на другом берегу звучит музыка – видимо, кто-то отдыхает на природе. Вадим обнимает меня за плечи и прижимает к себе. Я чувствую его тепло, слышу, как быстро бьётся его сердце.

– Знаешь, о чём я мечтаю, Янка? – шепчет он мне нежно на ухо.

– О чём? – спрашиваю, греясь в его широких объятиях.

– Я мечтаю построить для тебя большой дом, как в фильмах. Чтобы был огромный сад и много свободного простран-

ства. И не для помидоров, а для лужайки с качелями, чтобы дети могли играть и бегать. Мечтаю зарабатывать столько, чтобы ты не батрачила за пятнашку в супермаркете каждый день по двенадцать часов. Чтобы ты вообще могла не работать.

– Ну, ты загнул – совсем не работать, – усмехаюсь я. – А что я тогда буду делать?

– Детей рожать и воспитывать, – говорит он и целует меня в висок. – Я бы двух или трёх хотел. Пацанов.

Я невольно краснею. Всё это кажется смелой и очень далёкой мечтой. Думаю про себя, что в целом-то я и не против, но когда-нибудь потом.

– Это всё обязательно будет у нас – дом и сад, – продолжает Вадим. – Очень скоро. Я тебе обещаю.

1.2

– Ян, знакомься, это Максим, мой друг и деловой партнёр, – торжественно произносит Вадим.

Я смотрю на этого друга – два метра ростом, здоровый такой бандюган. Мне даже страшно становится за своего Вадима. Не ввязался бы в какой-нибудь криминал.

– Макс, – произносит этот бугай с глупой смущённой улыбкой. Я смотрю на протянутую мне огромную ладонь и, ей Богу, смешно становится.

– Яна, – отвечаю, слегка касаясь руки.

Вижу, как он нервно отводит глаза. Станный какой-то. Неловко до жути. Хорошо, что двоюродная сестра Вадима, Лера, вмешивается. Та, в отличие от меня не теряется, и руку жмёт, и шутки шутит, и пьёт с Максом на брудершафт практически. Так что Вадим только качает головой.

Вечереет. Над речкой плывёт лёгкий туман. Но всё ещё светло и тепло. Только комарье одолевает. В мангале дожариваются шашлыки, в колонках играет «Он тебя целует». Макс подходит ко мне и приносит пластиковый стакан с соком. Избегая смотреть в глаза, произносит:

– А с вами, Яна, мы ещё не пили за знакомство.

– А почему мы на вы? – спрашиваю я, улыбаясь кокетливо.

Не планировала вроде бы, но само так вышло. Макс впервые за всё время смотрит на меня прямо. Я чувствую что-

то притягательное в его взгляде. Но поговорить нам так и не удаётся. Вадим замечает нас рядом и спешит вмешаться. При всех не ругается. Только резко берёт меня под руку и уводит.

– Ты чего, глазки строишь, что ли, чужим мужикам? – спрашивает, когда мы остаёмся одни. – Я смотрю на него удивлённо. Не понимаю, с чего он вообще завёлся. Сам же меня познакомил с ним. К чему теперь эти сцены ревности?

– Мы просто разговаривали, – отвечаю я, поглядываю на Макса. Тот стоит виновато потупившись.

В следующий момент Вадим ничего не говоря и не спрашивая притягивает меня и целует. Я сначала замираю растерянно. Обычно он себе не позволяет такого на людях. Но в конце концов, отвечаю робко. На секунду замечаю боковым зрением, что Макс смотрит на нас. Становится немного не по себе, но я не придаю этому значения.

– Так, Яна, – строго произносит дядя Лёша на следующий день. – Ты конечно девушка взрослая, но живёшь ты пока с нами. А значит, правила наши будешь соблюдать.

Я только закатываю глаза. Как же надоели мне их нотации. Будто сами молодыми не были.

– Ну, что ещё? – спрашиваю хмурясь.

– С гулянками своими ночными придётся завязать. И так уже слухи ходят по посёлку. Хочешь встречаться со своим Вадимом – не вопрос. Пусть приходит сюда.

– Ты совсем, что ли?! – восклицаю я возмущённо. – Мам, что за ерунду он несёт?

Смотрю на маму и понимаю, что она мнение отчима полностью разделяет. Мне же всё это кажется какой-то тупостью. Взрослые молодые мужчина и женщина будут встречаться при родителях?

— Мы в каком веке-то живём?! — восклицаю я. — И что мы по вашему должны делать дома? Сидеть и смотреть друг на друга, сложив ручки на коленки?

— Да хоть бы и так! — отвечает мама. — Ты же говоришь, что твой Вадим любит тебя. Вот и посмотрела бы, какая она его любовь.

— Это какой-то бред! — бросаю я и выбегаю на лестницу.

В висках стучит от злости. Кажется, что они всё это придумали только, чтобы нас с Вадимом разлучить. Присаживаюсь на лавку у подъезда и начинаю лихорадочно соображать, что делать. По идее надо бы уже съезжать от родителей. Ведь давно пора. У меня и деньги на это отложены. Но не предлагать же мне самой Вадиму жить вместе. Это уж как-то совсем жалко. Впрочем, я могу ему сказать, что нам теперь разрешено видеться только под наблюдением отчима. Вот Вадим конечно будет смеяться. Но когда поймёт, что всё серьёзно, то может и сам предложит съехаться.

Вечером я со слезами жалуюсь ему на родителей. Он слушает меня, обнимает, поглаживает по спине. С каждой моей фразой хмурится всё больше. Напекаю ему на отдельную квартиру. Он тяжело вздыхает.

— Раз так, то конечно тебе надо переехать, — кивает согла-

шаясь. – Если нужно мы с Максом поможем перевезти твои вещи.

– Только мои? – произношу я одновременно удивлённо и разочарованно.

– Ну да, – Вадим смотрит на меня не понимаяюще. Внезапно во взгляде проскакивает догадка. – Блин, Ян, ты хочешь жить вместе?

– Ага, – киваю я, заливаясь краской. Хотела ведь как лучше, а получилось, как всегда.

– Эх, не так я, конечно, это себе представлял, – произносит он разочарованно. – Ладно, если хочешь, давай съедемся.

Я радостно бросаюсь ему на шею. Целую беспорядочно, словно мы вечность не виделись. Вадим отвечает, но как-то вяло, будто он и не здесь вовсе. Как бы там ни было, значения этому я не придаю. Он согласился, и скоро мы будем жить вместе – это самое главное.

Начинаю искать подходящую квартиру. Не терпится поскорее уехать от мамы. Устала от их с дядь Лёшей нравоучений. И ладно бы сами жили без проблем и душа в душу. Так нет же – собачатся постоянно по поводу и без. У меня порой чувство, что они на мне просто злость срываю. Ну, ничего, у себя дома, я такого безобразия не допущу. Вот будут у меня дети, я для них стану идеальной мамой. При мысли об этом я вспоминаю слова Вадима, про двух или трёх мальчиков и тут же представляю их. Таких, как папа, тёмненьких, кареглазых. Представляю обещанный Вадимом дом и нашу

счастливую семью.

– Психованная! – орёт Вадим мне с лестничной площадки. Я бросаю в пролёт его шмотьё.

– Проваливай! И чтобы глаза мои тебя больше не видели! – кричу вдогонку.

Из-за двери выглядывает сосед Павел Дмитриевич, дед лет семидесяти. Смотрит на меня и осуждающе качает головой.

– Шо, опять? – бросает со вздохом точно волк из известного советского мультфильма. – Эх, Яна, дождёшься ведь, что однажды уйдёт насовсем.

– И пусть! – сердито отвечаю я, глядя, как Вадим внизу собирает свои вещи. – Не велика потеря. Всё равно никакого толку от него! Работы нормальной нет, так – всё сомнительные заработки какие-то, дома тоже никакой помощи, даже тарелку после еды до мойки донести не может. Зато как с бабами чужими заигрывать, так это всегда пожалуйста!

– Ну, если так, то тогда, наверное, ты права. Лучше пусть уходит.

Слова соседа действуют на меня каким-то магическим образом. Стоит ему сказать, что Вадиму лучше уйти, как мне становится жалко и Вадима, и себя. Я становлюсь мысленно на его защиту. Слезы сами катятся из глаз. Я дрожащими руками начинаю собирать носки Вадима, что сама же разбро-

сала по лестничной клетке. Павел Дмитриевич только смиренно вздыхает, глядя на меня.

– Что и требовалось доказать, – произносит под нос и уходит к себе.

Я сажусь на ступеньку и начинаю плакать. Вадим с охапкой своих свитеров и брюк поднимается и садится со мной рядом.

– Зай, у нас ней правда ничего не было, – говорит примирительным тоном. – Давай мириться? Обещаю, больше никаких переписок с другими девушками. Даже твоим подружкам не буду отвечать. Спросят меня, как у тебя дела, а я – сразу их в пешее эротическое!

– Ну, чего ты утрируешь-то сразу?! – бросаю я сквозь слёзы.

– Шучу-шучу, извини, – он осторожно обнимает меня за плечи. Я прижимаюсь к нему. Обида и недоверие всё ещё сильны в груди. Но я слишком люблю Вадима, чтобы обижаться долго.

1.3

– Ой, Ян, смотрю на тебя и сердце кровью обливается, – говорит мне наш товаровед, Олеся. – Ты точно надорвёшься, если продолжишь так ишачить с одним выходным в месяц.

– Да, нормально всё, – отвечаю я, смущённо улыбаясь. – У меня не один, а четыре. И пока молодая, надо работать.

– А потом что? – спрашивает Олеся задумчиво. – Сейчас – да, и силы и здоровье есть. Но всё это временно. Потягашь вот так телеги пару лет и со спиной точно можешь попрощаться. Нет, Ян, учиться тебе надо. Голова у тебя хорошо работает, и хватка есть. Только соображалки нет, понимание, что в жизни на самом деле важно.

Она тяжело вздыхает и качает головой. А я стою перед ней в смятении. Не понимаю, то ли она меня похвалить хочет, то ли отругать.

– Олеся Сергеевна, вы прям как мама моя! Та тоже всё: учись, да учись.

– Ну, так и слушала бы маму, – произносит она укоризненно.

– Да что в этом образовании хорошего? – пожимаю плечами я. – Только время тратить. Вот у вас оно есть?

– Есть, – отвечает товаровед с гордостью.

– И что это вам даёт? – я смотрю на неё в упор.

Та только взмахивает рукой смиренно и уходит. Я возвра-

щаюсь к своим ценникам. Но ненадолго, старший продавец, Светлана, вызывает меня на кассу. Приходится оставить всё и бежать.

– Пакет нужен вам? – дежурно спрашиваю, взвешивая замороженную мойву.

Покупатель, мужчина лет сорока, смотрит на меня угрюмо.

– Девушка, сколько можно? – отвечает ворчливо. – Я вам каждый день говорю, что пакет мне не нужен. Но вы всё равно спрашиваете снова и снова.

– Саша, отстань от человека! – тычет его в спину женщина примерно того же возраста. – У них так в правилах написано: каждого спрашивать.

Мужик переводит взгляд с неё на меня. Киваю в подтверждение. Чувствую вдруг как-то мутит. Запашок у этой мойвы конечно тот ещё. Но как-то же раньше я справлялась.

– Светлана, я отойду буквально на минутку, – шёпотом говорю я, закрывая кассу.

Та бросает на меня беспокойный взгляд и кивает. Бегу в уборную и едва успеваю. Не припомню, чтобы когда-то у меня были такие проблемы с желудком. Причём, желудок-то сам и не болит. Умываю лицо и смотрюсь в зеркало – бледнущая как смерть. Неудивительно, что Света меня без вопросов отпустила. Пью воду из-под крана и возвращаюсь назад.

– Плохо тебе, что ли? – осторожно интересуется товаровед. – А я ведь говорила вам, не ешьте эту колбасу из спи-

санки. Она ж прям зелёная была.

– А мне нормально, – пожимает плечами Светлана. – Янка, а может ты беременна?

– Надеюсь, что нет, – испуганно шепчу, вспоминая, когда были последние месячные.

– Да ладно тебе, – усмехается старшая и мечтательно потягивается. – В декрет пойдёшь. Эх, я бы тоже сходила! Жаль не с кем.

– Но-но! – произносит Олеся Сергеевна строго. – Вы давайте мне тут без декретов! Мы только штат укомплектовали.

– Ничего не знаю, – Светлана разводит руками и посмеивается. – Если Боженька пошлёт, придётся идти. И начальство не указ!

А мне не до смеха. Я стою растеряно посреди торгового зала и не знаю, что делать.

– Ян, ты или уже делай тест или мозги не компостируй и иди ценники меняй, – говорит Олеся и кладёт на ленту тест-полоску в бирюзовой коробочке.

Я оплачиваю и иду снова в уборную. Руки трясутся. Взгляд никак не может сосредоточиться на инструкции. В голове паника. Не знаю, как буду рассказывать об этом Вадиму. А маме я что скажу?!

Вечером Вадим забирает меня с работы. «Отец!» – смеётся Светлана, провожая его взглядом. Он только непонимающе качает головой и смотрит на меня вопросительно. А у

меня в глазах слёзы. Страшно, что он меня пошлёт на аборт или, ещё хуже, бросит. Скажет: «Разбирайся сама». И что я тогда буду делать, я не представляю.

Мы садимся в машину. Вадим тянется ко мне, чтобы поцеловать, кладёт ладонь мне на бедро. Я невольно поджимаю пальцы на ногах и прикрываю глаза.

– Вадим, я беременна, – произношу на одном дыхании.

– Ох ты, ё-моё! – он отстраняется и окидывает меня взглядом, словно хочет убедиться, что я не шучу.

– Что за реакция? – восклицаю я.

Чувствую, как вода бежит по щекам. Он тоже замечает и тут же бросается меня успокаивать.

– Ян-Ян! Всё хорошо! Это супер, что ты беременна, – произносит скороговоркой и дрожащей рукой сжимает мою ладонь. – Я детей люблю, ты же знаешь. Просто удивился.

– Правда? – гляжу на него недоверчиво.

– Ну, конечно! – отвечает он и целует мою руку.

Мне хочется верить ему. Я тянусь за объятиями, и он сгребает меня в охапку.

– А мы вчера первую крупную сделку заключили, – говорит восторженно. – Теперь можем землю купить под строительство.

Мой взволнованный, переполненный эмоциями мозг не сразу доходит до смысла сказанного. И только чуть успокоившись, я наконец понимаю, что Вадим говорит о строительстве того самого дома, который он мне обещал. Я снова бро-

саюсь ему на шею. Он смеётся, похлопывает меня по спине.

– Я тебя очень сильно люблю, Вадим, – шепчу я, прижимаясь щекой к его щеке.

– И я тебя, Янка-хулиганка, – отвечает он с улыбкой. – Поехали домой?

Киваю, и он заводит мотор. Мы едем пока ещё в нашу съёмную квартиру. Но я уже представляю себе огромный коттедж в два этажа со множеством комнат. Представляю себе, как буду обустраивать детскую. Как сад разобьём с мамой вокруг дома. Мои мечты, как оказалось, не такие уж и несбыточные. Так что я позволяю себе мечтать, чтобы потом воплотить всё в жизнь.

Часть 2 «Деньги, сила, успех»

2.1

Вадим

Янку Максимову знали все пацаны в посёлке. И не было такого, кто бы не хотел с ней встречаться. Некоторые, особо умные, даже говорили, будто у них что-то с ней было. Но я-то знаю, что всё это ложь и провокация. Нет, Янин первый раз достался мне. И я сам не знаю, как так получилось. Ведь она объективно самая красивая девушка среди своих одноклассников. А я не то чтобы чем-то выделялся из общей массы. Так, чуть поборзее, понаглее. Ну, ещё из семьи хорошей. Возможно, всё дело действительно в том, что остальные просто испугались к ней подойти. А возможно в том, что сама Яна не догадывалась, что может дать фору любой местной и даже приезжей красавице.

В общем, как-то так получилось, что мы начали встречаться всем на зависть. Гуляли, ездили вместе на дискотеки, переписывались в аське. Я дарил ей цветы и простенькие подарки. Яна была на седьмом небе от счастья от самого факта, что я обратил на неё внимание. Разумеется, у неё были какие-то мечты и фантазии относительно отношений и будущего. Были стандарты, которым я старался соответствовать. Но всё это действительно было достижимо и выполнимо и не

требовало от меня каких-то невероятных энергозатрат. Мне казалось, что Яна – та самая девушка, с которой я смогу быть всю жизнь.

– И что в ней хорошего, Вадим? – ворчит мама, глядя, как я собираюсь на свидание. – Одно только, что на лицо смазливая. А так – ни ума, ни амбиций.

– А что, разве смазливое лицо – это мало? – спрашиваю я, оборачиваясь на неё. – Дети красивые будут. Ну, а то, что ума нет, так это даже лучше. Значит, не будет вопросов лишних задавать.

Отец, слушая меня, только усмехается. Мать оборачивается и замахивается на него полотенцем.

– От тебя, что ли, набрался этой ерунды?! – спрашивает, качая головой. Отец, смеясь, уворачивается.

– Почему ерунды? Парень дело говорит. Мудр не по годам.

Она бросает на него сердитый взгляд и тяжело вздыхает. Я пользуясь возможностью выхожу на улицу. Всерьёз родители обычно не ругаются. Но я знаю, что в матери всё ещё живёт обида за отцовские шашни на стороне по молодости. Я то время помню плохо. Вроде были скандалы. Мать грозилась уйти, но в итоге отец смог как-то выторговать у неё прощение. И я благодарен ей за то, что она осталась. Ведь неизвестно, как бы моя жизнь сложилась, если бы мы с ней

жили сейчас отдельно от отца.

А так семья наша – одна из самых обеспеченных в посёлке. Отца все знают и уважают, как грамотного предпринимателя. Завистников, конечно, тоже хватает, но отец очень мудро и спокойно относится ко всяким недоброжелателям. Он любит повторять, что шире всех всегда орёт тот, кто меньше всего работает. И людям с ним трудно не согласиться. Кроме спокойной и сытой жизни я благодарен отцу ещё и за то, что он меня никогда не баловал и с детства учил, как вести дела и разговаривать с людьми.

– Деньги – дело такое, Вадим: сегодня они есть, а завтра их нет. Тем более, в нашей-то стране, – периодически повторяет он. – Меня тоже однажды не станет. А если у тебя будут знания и особое мышление, то ты всегда сможешь преуспеть.

Это для меня своего рода вызов. Отец свой первый бизнес открыл в двадцать пять, а мне хочется превзойти его в этом. Потому я всё время думаю, ищу возможности.

– Я вот думаю лес начать продавать финнам, – произносит мой кореш Макс. – У матери знакомый по переписке спрашивал. А у нас как раз делянка есть заклеянная.

Мы сидим с ним в кафе напротив Янкиного супермаркета. Я жду свою красавицу после работы, а Макс – так, со мной за компанию. Смотрю на него и вдруг понимаю, что это оно! То самое. Даже на секунду ревность какая-то берёт, что я не сам это придумал. Начинаю соображать, как подобные продажи оформляются. Осознаю, что в этой сфере у меня зна-

ний недостаточно и надо бы восполнить пробел. Мысленно составляю план в голове.

– Макс, я могу тебе помочь со всем. Но ты возьмишь меня в долю, – говорю ему.

– Не вопрос, – кивает тот, радостно улыбаясь.

Из всех моих знакомых он, пожалуй, самый честный и открытый парень. Настолько, что порой даже кажется глуповатым. Но зато надёжный в том плане, что слово своё держит и, когда надо, всегда приходит на выручку. Если и рассматривать кого-то в качестве бизнес партнёра, то только его.

– Слушай, Вадим, а у тебя с Яной всё серьёзно? – спрашивает Макс вдруг. У меня всё холодеет внутри. Только ведь подумал, что ему можно доверять.

– А ты зачем спрашиваешь? – я напряжённо прищуриваюсь. Тот, замечая, как сильно я переменился в лице, теряет и прячет глаза.

– Да так, просто интересно, – пожимает плечами и отворачивается.

В этот самый момент на улице появляется Яна. И по его взгляду на неё я вижу, что всё на самом деле не «так просто». Поднимаюсь и, склонившись к нему, говорю:

– Макс, Янка – моя, понятно? – собственные слова звучат как-то слишком серьёзно и грозно, а потому я добавляю: – По крайней мере, пока мне не надоест.

На лице Макса появляется неловкая улыбка. Я тоже улыбаюсь ему и иду к выходу. Уже на улице оборачиваюсь и

смотрю на него сквозь прозрачное стекло. Он сидит с серьёзным видом и размышляет о чём-то. Мне в голову приходит, что из знакомых парней он больше всех заслуживает доверия. Но во всём, что связано с Яной, я не стал бы доверять даже ему.

2.2

– Это что сейчас было такое?! – я хватаю Яну за руку и тащу прочь с танцпола.

– Вадим,пусти! – восклицает она морщась. – Совсем с ума сошёл?!

– А чего этот хмырь прижимается к тебе? – возмущаюсь, нависая над ней.

– Вот хмыря и спрашивай! Я-то тут причём? Мы просто танцевали с девчонками! – отвечает Яна и отворачивается.

Замечаю в её голосе ноты обиды. Сходили, называется, на танцы! Порой мне хочется запереть Янку под замок, чтобы ни один мужик не мог больше взглянуть на неё. Вот она – обратная сторона отношений с красивой девушкой. Сколько бы мы ни сближались, сколько бы слов любви друг другу ни говорили, ревность всё равно разъедает разум.

– Если ты так с ума сходишь, почему не женишься? – спрашивает меня двоюродная сестра Лерка.

– Рано ещё, – отвечаю задумчиво. – Прежде, чем заводить жену, надо домом обзавестись, чтобы было куда привести её.

– Дурак ты, Вадик, – усмехается Лерка. – Жена ведь не собака, чтобы её «заводить» и «приводить».

– Много ты понимаешь? – говорю я, передразнивая её. Она со мной одного возраста, но умом, на мой взгляд, не блещет. Баба есть баба, что с неё взять?

– Да уж побольше твоего, – отвечает она хитро прищурившись. – У друга твоего, Макса, есть кто-нибудь?

Я припоминаю, как он смотрел на мою Янку и отрицательно мотаю головой. Лера удовлетворённо кивает и уходит к матери на кухню. Смотрю ей вслед и думаю, что не такая уж она и глупая. Макс – парень толковый, а ещё с девчонками добрый и мягкий. Собственно, свести их с Леркой кажется мне хорошей идеей. По крайней мере, от него мне Янку не надо будет сторожить. Да и доход от наших сделок останется в семье.

Макс на Лерку реагирует странно. Удивляется её симпатии, словно и не ожидал вовсе. Понятное дело, что он не красавчик. Но чтоб настолько в себя не верить... Сама же Лерка старается – едва ли не с рук его кормит. Холит и лелеет. Даже с Яной подружилась, чтобы чаще проводить вместе время. Я наблюдаю за всем со стороны с осторожностью. Вроде и радуюсь, но не представляю, что буду делать, если Лерка с Максом вдруг разбегутся.

Регистрация фирмы, поиски офиса и переговоры с покупателями отнимают у меня кучу времени. Приходится подзабить и на этих двоих, и на Яну. Разумеется, я стараюсь уделять ей внимание, даже забираю после работы каждый день. Но всё равно чувствую, что упускаю что-то. Словно её значение в моей системе ценностей становится чуть меньше. Меня пугают подобные мысли. Я ведь совсем недавно думал, что хочу до старости с ней прожить. А тут открыл свою кон-

тору, надел пиджак и возгордился? Не хочется быть таким человеком. Если подумать, то ведь были у нас периоды, когда и я за её счёт жил. И всё же что-то меняется в голове, и я не могу это остановить.

– Вадим, я беременна, – говорит Яна внезапно. Я отчего-то сразу выдыхаю мысленно.

Словно тяжёлый груз падает с плеч. Думаю, что теперь-то она точно никуда от меня не денется. Конечно придётся теперь постараться – попытаться ускорить все процессы. Оплату по первому контракту, за счёт которой я рассчитывал обновить оборудование на выкупленной мной и Максом пилораме, теперь придётся потратить на покупку земли. Но это ничего. У меня появился дополнительный стимул, чтобы стараться.

– Вадим, может всё же участок с домом возьмём уже? – предлагает Яна, беспокойно потирая живот. За прудом продают несколько. Коммерсы строили и так и не достроили. Черновая отделка. Как раз к рождению сына успеем ремонт закончить.

Я некоторое время раздумываю. Мне всегда хотелось именно построить дом. Как в том пресловутом списке дел настоящего мужчины. Но я вдруг осознаю, что слишком занят для того, чтобы уделять строительству достаточно времени. Ремонт – предприятие куда менее ответственное. С ним, в теории, даже Янка может сама справиться. В крайнем случае, ей её или моя мать помогут.

То, насколько стремительно идут в гору наши с Максом дела, даже немного пугает. Мы внезапно понимаем, что нашли настоящую серую зону в законодательстве, благодаря которой можем делать миллионы. Естественно, что этот быстрый взлёт вызывает некоторые опасения. Я прекрасно знаю, что такое счастье не может длиться вечно. Что рано или поздно кто-нибудь заметит, что тут, в Боге забытой глуши, два щегла без образования ворочают суммами, что им совсем не по статусу. Потому я стараюсь, что называется, не класть всё добро в одну корзину. Все деньги, что не идут на расширение производственных мощностей, я вкладываю в недвижимость. Регистрирую её на родственников.

Купленный дом, вопреки возражениям матери, записываю на Яну. Её при этом в известность не ставлю. А она и не спрашивает – подмахивает документы не глядя. У неё голова наполовину забита впечатлениями от покупки, а на вторую планами по преобразению серых и неприглядных стен в настоящий дворец. И чтобы никто особо умный не спрашивал её о праве собственности и иных тонкостях, я предлагаю ей уйти с работы.

– Зай, я ведь в состоянии тебя обеспечить. Зачем тебе там оставаться? Нервотрёпка эта вечная с покупателями, график нечеловеческий, ворьё, недостачи... Мне продолжать?

– Да мне до декрета не так долго остаётся, – растерянно отвечает она.

– И что тебе эти пять тыщ декретных? Сама ведь понима-

ешь, что на них нормальных памперсов не купишь даже. Так ради чего терпеть ещё несколько месяцев? Рисковать, таская тяжести?

Яна поджимает губы и тихонько кивает.

– Ну, раз ты так просишь, тогда ладно, – произносит тихонько. Я знаю, что на самом деле всё это спектакль. Ей и самой хотелось уйти с этой собачьей работы, но гордость не позволяла. Нужен был предлог, и я его дал ей.

2.3

В конце концов, отцу тоже приходится подключиться к нашему делу. За очень короткий срок мы с Максом превращаемся из тех, кого уважали на районе, в тех, с кем за руки здороваются глава района и мэр столицы региона. Я пересаживаюсь с Лады на Мерин. А ещё покупаю квартиру в столице, чтобы не мотаться каждый раз из родного посёлка в город по делам. Яна поначалу психует из-за этого.

– Если тебе так важно жить там, давай тогда вместе поедем! – настаивает она. – К чёрту всё это! Ремонт этот клевый, который, похоже, никому кроме меня не нужен! И посёлок к чёрту – будем жить вместе в городе.

– Ян, ну, ты чего? Тебе ведь рожать скоро, – пытаюсь успокоить её. – Ты представь, сколько это лишних нервов? Пока ты пропишешься, пока встанешь в новом месте на учёт. Врача опять же нужно найти хорошего. И потом, я не собираюсь насовсем переезжать в город. Ты ведь знаешь, я суету эту не выношу. Мы же мечтали с тобой жить тут, детей растить.

Я обнимаю её и примирительно улыбаюсь. Она смотрит на меня недоверчиво. Я поглаживаю её огромный, как шар, живот. Яна смиренно вздыхает и прижимается ко мне. Тянется за поцелуем. Я касаюсь её губ смазано и отстраняюсь. Яна ловит меня и виснет на шее. Льнёт и ластится, словно кошка. А я не знаю, с какой стороны к ней подойти. Она из красотки

с точёной фигурой превратилась в необъятную бабищу, вечно растрёпанную и неухоженную. Заниматься с ней сексом не очень хочется. Да и непонятно, как вообще это делать.

– Ян, давай не сейчас, – говорю я, сжимая её плечи. – Вот родится малыш, тогда можно будет.

– Вадим, после родов как раз нельзя будет, – бросает она обиженно. – Месяца два, между прочим. А сейчас можно и даже нужно! Хотя бы для того, чтобы нормальный баланс гормональный был.

Слушаю, и речи её меня совсем не возбуждают. Тем более, когда вспоминаю, как после заключения сделки мы ездили в сауну с партнёрами. Такие там были барышни, в этом мужском спа. Все как на подбор красотки с фигурой. Особенно у той, что мной занималась. Разумеется, у меня ничего с ней не было. Если не считать лёгкого массажа с хэппи эндом. И всё же вспоминая об этом, мне совсем не хочется касаться жены. Во всяком случае пока она не придёт в прежнюю форму.

– Слушай, зай, я ведь о тебе же беспокоюсь, – говорю, поглаживая её по спине. – Вдруг я что-нибудь не так сделаю.

Яна бросает на меня обиженный взгляд, отталкивает и уходит, хлопнув дверью. Смотрю ей вслед и вздыхаю. Ничего, потерпит немного. От недостатка секса ещё ни одна баба не умирала. Вечером Яна так и не приходит в нашу спальню. Меня начинает грызть совесть. Может, всё-таки стоило её приласкать? Она, в конце концов, заслужила. Дом почти

привела в порядок, вокруг всё обустроила. И всё это несмотря на большой срок. Я поднимаюсь и иду к ней в гостиную.

— Янка, давай мириться, — обнимаю её, перегибаясь через спинку дивана. Она откладывает в сторону книжку с младенцем на обложке.

— Ты хоть понимаешь, Вадим, на что я обиделась? — спрашивает, поднимая на меня глаза. — Я прекрасно знаю, что совершенно не вызываю желания сейчас! Но я ведь ношу твоего ребёнка. Это из-за тебя я такая страшная, толстая и с растяжками по всему телу! Мне и так было тяжело все эти месяцы. Сначала токсикоз, потом живот начал расти. Так почему я ещё должна тебя упрашивать заняться со мной сексом?!

Я тяжело вздыхаю. Обхожу диван и присаживаюсь с ней рядом. Становится немного стыдно. Но вместе с тем хочется ответить, что я прежде всего мужчина. А мужики любят глазами. Есть ведь женщины, что продолжают следить за собой и во время беременности. Через месяц после родов, выглядят так, будто и не рожали вовсе. Но я решаю не усугублять. В конце концов, можно и самому потерпеть немного ради матери своего будущего ребёнка.

На следующий день я снова уезжаю на несколько дней. Чуть поуспокоившаяся Яна отпускает меня без истерик. Тем не менее где-то в глубине души зреет недовольство. Почему я вообще должен спрашивать у неё, где мне жить и где дела вести? Почему должен ублажать её, когда я этого не хочу? Мы ведь даже не женаты. Она просто беременна от меня. И

от заботы о ребёнке я не отказываюсь. Но вот лично ей ничего не должен. Я и так подарил ей дом, исключительно за красивые глаза.

– Вадим, ты вообще её любишь? – спрашивает меня Макс, когда я делюсь с ним своими мыслями.

– А что вообще такое любовь? – отвечаю задумчиво. – Я всё ей даю: полностью содержу, покупаю всё, что попросит...

– Как насчёт уважения к своей женщине? – он, прищурившись, смотрит на меня. Я только усмехаюсь на его слова.

– Нет, зря я вас с Леркой свёл, – произношу, качая головой. – Она плохо влияет на тебя. Вся эта блажь феминистическая явно от неё.

Макс хочет что-то сказать, но раздаётся стук в дверь. В кабинет входит соискательница на должность секретаря в нашем столичном офисе. Я бросаю на неё беглый взгляд и у меня перехватывает дыхание. Хочется смотреть ещё, а лучше не смотреть, а трогать. Идеальная фигура, длинные стройные ноги в чёрных колготках с игривыми стрелками. Прямые светлые волосы, алая помада на губах. Наши взгляды встречаются, и я судорожно выдыхаю. Просто огонь девчонка!

– Проходите, Милана Владимировна, – произносит Макс, а после передаёт мне её резюме. Но прежде, чем успевает что-то сказать, я задаю ей единственный вопрос:

– Сколько вы весите, Милана?

– Сорок девять, – отвечает она и бросает на меня нескромный взгляд. Даёт понять, что не только прекрасно поняла,

с какой целью я интересуюсь, но и в целом не против такого интереса. Секунду другую мы играем с ней в гляделки. Я только от этого дико завожусь. Она не просто сексуальна. В словаре напротив определения сексуальная женщина вклеена её фотография.

Макс наблюдает за нами и только качает головой. Я же вдруг осознаю, что мне вовсе не обязательно ждать, когда Янка родит и восстановится. Я достаточно зарабатываю, чтобы позволить себе какую угодно красивую девушку.

Часть 3 «Первые сигналы»

3.1

Яна

Говорят, что деньги портят людей. Раньше мне казалось, что эту фразу придумали ленивые. Те, кто не хотят чего-то в жизни добиваться, как-то самореализовываться, нашли для себя удобное оправдание, которое ещё и возвышает их над остальными. Оказалось же, что порой деньги действительно портят людей. Особенно если приходят быстро и несоизмеримо затраченным моральным и физическим усилиям.

Первые перемены в Вадиме я замечаю ещё до переезда из нашей съёмной квартиры. Я к этому времени уже успеваю уволиться с работы и полностью перейти под его опеку. Остатки собственных сбережений уходят на оплату коммуналки, УЗИ и анализы в частной клинике. Я замечаю, как в тоне Вадима появляется высокомерие. Каждый раз, когда он даёт мне на что-то деньги, делает это снисходительно. Первое время я игнорирую эти перемены в поведении. Просто не придаю значения. Я убеждена, что мы с Вадимом любим друг друга. У нас будет ребёнок – этот факт неоспорим. И пусть у меня нет штампа в паспорте, я справедливо считаю себя его женой. И как его жена, я горжусь тем, что дела его идут в гору, и всячески подогреваю его самолюбие похвалой

и благодарностями.

Мне нравится моя роль жены и будущей мамочки. Как только проходит токсикоз, начинается, пожалуй, самый замечательный период за все эти девять месяцев. Мне хорошо и спокойно. Малыш в животе растёт, но не так быстро. И в весе я прибавляю понемногу, так что могу, как раньше, заниматься делами, пусть и с большей осторожностью. Я нахожу надёжных подрядчиков для ремонта. Сама планирую внутреннюю отделку, подбираю материалы, присматриваю мебель. При этом очень горжусь собой, поскольку занимаюсь важным и полезным делом. Как настоящая хранительница домашнего очага, я работаю для будущего уюта нашего дома, не дёргая Вадима по пустякам.

Ощущаю себя очень счастливой. Мои мечты о заботливом муже, большом доме и детях воплощаются в реальность. Каждый вечер перед сном я поглаживаю живот с мыслью, что уже очень скоро наш с Вадимом сын появится на свет. Я верю, что он будет самым замечательным и самым счастливым ребёнком на свете, ведь его мама и папа очень стараются для него.

Но чем больше времени проходит, чем успешнее идут дела, тем более высокомерным и жадным становится Вадим. Порой меня просто оторопь берёт из-за того, что приходится оправдываться перед ним за элементарные траты. Мне противно и горько, от того, что чувствую себя содержанкой. Если бы я могла вернуться на работу, то непременно бы сдела-

ла это. Всё лишь бы не видеть его надменной физиономии.

– Ян, ты не понимаешь, это просто усталость и стресс, – пытается успокоить меня Лера. – Ты знаешь, какая на них ответственность лежит. Я всего один раз напросилась с Максом на встречу с партнёрами. Ей Богу, оно того не стоило. Я вообще не понимаю, как они всё это вывозят.

– Лера, я никогда не требовала от него многого, – отвечаю с обидой. – И благодарна ему за всё, что он делает. Но о человечности тоже не надо забывать. Я ему не девочка для бития, чтобы злость на мне срывать. И потом, едва ли Макс себе позволяет такое поведение.

– Нет, мой Максик не такой, – с ласковой улыбкой произносит она. – У него характер – золото.

Я тяжело вздыхаю, глядя на неё. Чувствую тяжесть в груди. Вспоминаю, каким Вадим был ещё совсем недавно, и слёзы наворачиваются на глазах. Я думаю про себя, что готова была бы на всё: прожить до конца жизни в съёмной однушке с маленькой кухней, батрачить по двенадцать часов шесть дней в неделю за копейки, да хоть в роддом уехать сразу из супермаркета – лишь бы вернуть то время. Вот только это уже не кажется возможным.

Стараюсь концентрироваться на положительных моментах. Езжу постоянно в новый дом, слежу за тем, как идёт ремонт. По периметру сада мы с мамой высаживаем кусты сирени, жимолость и красную смородину. Мне нравится это место. Здесь хорошо. Сразу за изгородью начинаются се-

нокосы, засеянные летом душистой люцерной и донником. За ними течёт речка, подпитывающая пруд. Над ней растут огромные ивы с гибкими ветвями похожими на лианы. Вдоль крутых берегов, говорят, много малины и ежевики.

Когда приезжаю сюда душа понемногу успокаивается. У меня появляется надежда на то, что скоро этот тяжёлый период пройдёт. Вадим отладит свой бизнес и перестанет мотаться туда-сюда. Наш малыш родится, и мне станет легче. По крайней мере, физически не будет так тяжело. А там, глядишь, ясли и детсад. Я вернусь на работу, и у Вадима не останется ни одного повода, чтобы меня упрекнуть.

– Эх, Янка, наивная душа, – вздыхает мама. – Неужели ты правда думаешь, что Вадим тебя пустит обратно в магазин работать. Нет, жена-продавщица ему теперь не по статусу.

И пусть мне не нравится то, что она говорит, после некоторых раздумий я вынуждена с ней согласиться. Из-за постоянных насмешек Вадима я и сама начинаю чувствовать легкую неполноценность. Не знаю, что мне делать с этим.

– А я тебе говорила, Яна, надо учиться, дипломы получать, – снова заводит старую шарманку мама. – С корочкой-то бы всяко больше было шансов найти поприличнее работу.

Я привычно отмахиваюсь от её ворчания. Но дома, в очередной раз оставшись наедине с собой, начинаю думать, что, может быть, не так уж она и не права. Понимаю, что надо хотя бы колледж закончить, чтобы не позориться перед бу-

дущим работодателем со своим аттестатом.

3.2

– Максимова, вы что же думаете, что у нас богадельня какая-то?! – отчитывает меня декан моего факультета. – С начала семестра не появлялись, значит, а теперь резко решили за ум взяться? Или думаете, раз в положении, то вам все предметы автоматом проставят?

– Нет, конечно, – отвечаю, не поднимая глаз. – Но всё же, может быть можно хотя бы прошлую сессию закрыть.

– С вашей посещаемостью всё, что я могу вам посоветовать – написать заявление на академический отпуск. Осенью, если вам это ещё надо будет, придёте и восстановитесь на тот же курс.

Тяжело вздыхаю и киваю смиренно. Секретарь деканата Алёна, с любопытством глядя на меня, даёт бланк заявления и указывает на образец. Что ж, теперь сокрушаться о прошлой своей недалёковидности глупо. Надо как-то последствия исправлять. Хотя что-то мне подсказывает, что до осени всё может много раз измениться. Тревога появляется в душе. Гоню дурные мысли прочь. Нет, всё должно быть хорошо. Осенью малышу будет пять месяцев. Смогу его с бабушкой оставлять или с тётками, сёстрами Вадима. Надо настраиваться на позитив.

– Ты, кстати, фамилию менять не думаешь? – вдруг спрашивает меня Алёна. Я даже теряюсь на минуту, не понимая,

что она имеет в виду.

– Да нет, вроде, – отвечаю неуверенно. Внутри появляется какое-то гадкое чувство.

– М, понятно, – бросает она снисходительно, а потом ко-сится на мой живот. Ощущаю себя очень странно. И что бы означали эти её взгляды?

В смятении возвращаюсь из колледжа домой и по дороге решаю зайти к маме Вадима. Он в последнее время остаётся в городе на всё более длительный срок. И пусть я доверяю ему, мне всё-таки немного тревожно. Хочется убедиться, что у него всё идёт по плану. Сам-то он мне ничего толком не рассказывает. Как не позвоню, он всё занят.

– Здравствуйте, Валентина Ивановна, – произношу я, робко переступая порог родительского дома.

– Привет, Яна, – бросает та, выглядывая из кухни. – Слу-чилось чего, или так, гуляешь просто?

– Гуляю, – отвечаю с улыбкой. – Хотела узнать, вам Вадим не говорил, когда вернётся?

Она смотрит на меня с какой-то даже жалостью. Потом приглашает меня жестом на кухню и придвигает табурет. Наливает чай в большую кружку, ставит на стол корзинку с булками. Мне становится беспокойно от этой её молчаливой любезности. Она меня никогда особо не привечала. Даже ко-гда про ребёнка узнала не сказать, что сильно смягчилась. А тут вдруг мы с ней как будто даже родственницы стали.

– Вадим мне нечасто звонит, – наконец произносит она. – В основном с отцом общается. Советуется по разным вопросам.

– Ясно, – тяжело вздыхаю я и отвожу взгляд. И что я вообще надеялась от неё услышать?

Я некоторое время ещё остаюсь для приличия, а потом собираюсь домой. Уже в дверях Валентина Ивановна останавливает и с серьёзным видом говорит:

– Ян, ты если хочешь жить с Вадимом, тебе придётся проявить нечеловеческое терпение.

Не знаю почему, но в этот момент мой мозг не воспринимает её слова как предупреждение. Скорее как угрозу от злой свекрови. Ещё и взгляд этот её сердитый и холодность. Она ведь даже не спросила, как я себя чувствую или когда на УЗИ пойду опять, как малыш растёт и развивается – все эти простые и понятные любой женщине вещи. Мне обидно, что ей совсем не интересно. Кажется, будто она не воспринимает меня ни как сноху, ни как мать её будущего внука.

В расстройстве прихожу домой и, чтобы хоть как-то самоутвердиться, берусь убирать с пола брызги шпаклёвки в одной из только что отремонтированных комнат. Неудобно – живот мешает. Воды много в ведро не наберёшь, чтоб отмыть как следует. Приходится елозить шваброй по одному и тому же месту бесконечно и то и дело менять грязную воду. Употев и умаявшись, мне всё же удаётся закончить. Надо ли говорить, на кого я похожа?

К моей неудаче именно в этот момент Вадим заходит в дом и окликает меня. Я бегу к нему со всех ног. Хочу обнять, но он уворачивается.

– Ян, ты мне костюм испортишь, – замечает чуть раздражённо. Потом смотрит на меня напряжённо пару минут и спрашивает с подозрением: – Ты чем это занималась?

Меня его вопрос ставит в тупик ненадолго. Вроде же очевидно – в данный момент в этом доме есть два занятия: ремонтировать и убираться.

– Да так, – отвечаю в смятении. – Полы мыла просто.

– А, – кивает Вадим. – Ну, иди тогда приведи себя в порядок.

Становится неприятно и горько. И не только от того, что Вадим отнёсся ко мне брезгливо, но и потому, что он воспринимает абсолютно все перемены к лучшему в этом доме как должное, не замечая или не желая замечать, сколько усилий было вложено, чтобы эти перемены осуществились. В моменте это кажется мне чудовищно несправедливым. Вот только я зачем-то проглатываю обиду и иду отмываться и переодеваться. Пытаюсь мысленно убедить себя, что он тоже участвует в ремонте. Только я физически, а он материально. И вообще, если бы не Вадим, то никакого бы дома вообще не было.

– Завтра утром поедem к Лерке с Максом, – говорит он, когда я вновь выхожу к нему после душа. – Они расписаться решили.

«А мы когда решим?» – хочется спросить мне.

Но едва я открываю рот у Вадима звонит рабочий телефон. Он ослабляет галстук и уходит в гостиную. Я же остаюсь с его дорогим пиджаком на кухне. Аккуратно беру его в руки с намерением отнести в гардероб, но тут во внутреннем кармане начинает вибрировать второй телефон. Я прислушиваюсь к голосу Вадима и понимаю, что он скорее всего не слышит. Вижу на экране имя контакта «Милана» и замираю в нерешительности. Среди наших общих знакомых точно нет никого с таким именем. Значит, это кто-то с его работы. Но почему тогда звонит на личный? Я набираю воздуха в лёгкие и принимаю вызов.

– Кто это? – спрашивает нагловатый женский голос. Я теряю дар речи от такого напора.

– Это жена Вадима, – отвечаю опомнившись, чтобы эта хамка не думала о себе много.

– Жена? – искренне удивляется девушка. – Что-то я не замечала кольца у него на пальце.

У меня холодная дрожь проходит по телу. Почему уже второй раз за день какая-то лахудра пытается мне намекнуть, что наши с Вадимом отношения ненастоящие?! Меня охватывают обида и злость.

– А оно у него не на пальце! – произношу я в трубку тем же грубым и хамским тоном, что и эта девица.

– Да я вроде везде посмотрела, – только усмехается в ответ она.

У меня вдруг резко заканчиваются слова. И кислород. Я неподвижно сижу с полминуты, будто рыба хватая ртом воздух, и, в конце концов, не нахожу ничего лучше, чем просто бросить трубку. В голове пульсирует вопрос: «Что всё это значит?»»

3.3

Пару минут я сижу в оцепенении. Пытаюсь как-то успокоить подступающую истерику. Кто эта девушка? Почему она так разговаривает со мной? Это из-за неё Вадим так изменился в последнее время?

Слышу тяжёлые шаги в коридоре – Вадим возвращается. Наверное, надо вернуть телефон на место, но у меня нет сил даже пошевелиться. Он открывает дверь и замирает в проёме. Его взгляд прикован к мобильному в моих руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.